

Поведенческие стратегии северных крестьян-староверов в петровское время*

В статье на основе вновь обнаруженных архивных материалов предпринимается попытка рассмотреть, какие факторы влияли на выбор той или иной поведенческой стратегии русского крестьянина в начале XVIII в. Сохранившиеся в следственных делах показания членов крестьянской семьи Кузнецовых во время допросов в Тайной канцелярии позволяют проследить жизненный путь каждого и выделить пять линий поведения, избираемых северными крестьянами в сложных ситуациях. Крестьяне, сочувствующие старому обряду, различались пассивной и активной позициями, выбирали гибкую тактику, либо предпочитали скрывать свои истинные чувства. Отдельно выделяется женская стратегия.

Ключевые слова: Староверие; социальные стратегии; северное крестьянство; монашество; староверческие поселения; церковная политика

Церковная реформа, начатая при царе Алексее Михайловиче в середине XVII в., запустила необратимый процесс разделения русского общества на приверженцев дореформенных церковных порядков (официально раскольников, неофициально староверов) и последователей нововведений, принявших реформированную церковь (официально православных, неофициально «новолюбцев» или «никониан») [Румянцева, с. 4]. В XVII в. противники церковной реформы не могли существовать открыто: в соответствии с законами того времени они подлежали смертной казни¹. В эпоху петровских преобразований изменилось отношение государства к староверам. На основании указа о двойном налогообложении от 8 февраля 1716 г. им было предоставлено право записаться в «раскол» и жить, не скрываясь, при условии уплаты двойного налога². В то же время, как отмечалось исследователями, в петровском законодательстве встречается огромное количество указов и постановлений, ограничивавших староверов в правах, грозивших строгим наказанием и штрафами за уклонение от уплаты двойного налога, ношение «указного платья», проповедь староверия³. Изменение законодательства в отношении сторонников старой веры обозначило появление новых социальных

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 2. № 1102. С. 647–650.

² ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. № 2991. С. 196.

³ Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. СПб., 2012. С. 36–48.

стратегий, которые возникали при необходимости объявить о своем отношении к церковным нововведениям. На Русском Севере в крестьянской среде можно наблюдать различные линии поведения, которые отчетливо проявлялись в ходе характерных для переходного времени конфликтов. На примере истории одной крестьянской семьи рассмотрим, какие поведенческие стратегии выбирали крестьяне в петровское время, и какие факторы влияли на их выбор.

В научной литературе высказывалось мнение о важности изучения церковного раскола на микроисторическом уровне [Седов, с. 390]. Материалы следственного дела, обнаруженного и изложенного Г.В. Есиповым, освещают жизненные перипетии староверческого инок Пафнутия Кузнецова и его ближайших родственников в первое тридцатилетие XVIII в.⁴ Сведения, сообщенные иноком Пафнутием при допросе в Тайной канцелярии в 1735 г., существенно дополняются, уточняются и по некоторым вопросам исправляются на основе вновь найденных дел от 1720 и 1728 гг., отложившихся в фонде Соловецкого монастыря РГАДА⁵. Подробные показания членов крестьянской семьи Кузнецовых во время допросов в Сумском остроге и Тайной канцелярии позволяют проследить путь к старой вере каждого из них и выделить пять линий поведения, избираемых северными крестьянами в конфликтных ситуациях, обусловленных их вероисповедной позицией.

Глава семьи Степан Васильев Кузнецов родился в Надвоицкой волости вотчине Соловецкого монастыря и жил здесь со своей семьей до 1703 или 1706 г. В той же Надвоицкой волости родились и проживали со своими семьями братья Степана — Иван, Константин и Антон. Их отец Василий происходил из государственных крестьян Кумозерской волости, но во второй половине XVII в. переселился на землю Соловецкого монастыря в село Надвоицкое⁶. В следственных документах Степан Васильев назван «раскольником», а его братья — нет. Степан с семьей ненадолго уходил из волости в Выговское общежительство, где его сыновья были крещены заново по обычаю выговских староверов. Степан Васильев занимался кузнечным ремеслом и отсюда, по всей видимости, происходит его фамилия. Он был известен как рудознатец и в 1705 г. привлекался по этой причине для рудоискания и плавки на Телекинские и Алексеевские заводы. Его жену, оставшуюся с детьми в селе, крестьяне возненавидели за рудоискательство ее мужа⁷. Из Надвоицкого села Степан Кузнецов перебрался на озеро Идель, где на пустых землях Соловецкого монастыря в лесу при помощи подсеки

⁴ *Есипов Г.В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. Издание Д.Е. Кожанчикова. СПб., 1863. Т. 2. С. 107–155.

⁵ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975, 1273, 1888.

⁶ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 56–57, 107; Д. 1888. Л. 6.

⁷ Там же. Д. 975. Л. 37.

очистил участок земли, и в 1706 г. перевез всех членов своей семьи: жену Екатерину Якимову, сыновей Ивана (Пафнутия) с женой Евфимией (Ксений) Прокопьевой, Захария с сыном Иваном (жена Захария не поехала с ними), Михаила с женой и детьми. Екатерина Якимова умерла на Идельозере в 1711 г. и была погребена в лесу без отпевания. Причина переезда Степана и его семьи на Идель озеро объясняется по одним показаниям неурожаем и голодом, по другим — завистью крестьян из-за его рудознательства⁸. В новом поселении на озере Идель кроме членов семьи Кузнецовых поселились трое крестьян из Ондозерской волости и два брата — выходцы из Шуезерского погоста. У Кузнецовых работали трое наемных работников карелов⁹. В 1720 г. поселение было разорено представителями администрации Соловецкого монастыря на основании доноса, что не платят подати. Степану тогда удалось избежать тюремного заключения, потому что в показаниях он не обмолвился про свое староверие. Степан вернулся в деревню на Идельозере и жил там до июля 1721 г. Из Соловецкого монастыря снова была посылка, его пытались увезти в Сумский острог, но он бежал¹⁰. В 1723 г. семья вновь соединилась, поселившись на новом месте недалеко от шведской границы у Каменного озера. Степан и его сыновья инок Пафнутий с бывшей женой и дочерью и Захарий обосновались в Мунгулашском заливе Каменного озера. Михаил и сын Захария Иван жили на расстоянии 5 верст на противоположной стороне озера в деревне Акконлахти¹¹. В 1727 г. их поселение снова обнаружили и разорили представители монастырской администрации. Были арестованы Степан, Захарий, Игнатий (племянник Степана) и Евфимия (Ксения) с дочерью. Пафнутий, Михаил и Иван бежали. Степан Васильев умер в Сумском остроге в 1728 г.¹²

Иван (Пафнутий) Степанов Кузнецов родился в 1679 г. в Надвоицком селе. В 1698 г. Иван женился на Евфимии Прокопьевой из Кирасозера. Венчал их шихженский священник Петр¹³. В 1702 г. Иван ходил в староверческую Выговскую пустынь, где был перекрещен старцем Прокопием, получив новое имя Пантелеймон. Вернувшись ненадолго в Надвоицу, он ушел на озеро Идель, помогать отцу выкорчевывать лес. В 1706 г. Иван (Пантелеймон) перевез свою жену в новую деревню. В 1715 г. у них родилась дочь Агафья, которую крестил выговский монах Митрофан (по другим показаниям сам Иван)¹⁴. В том же 1715 г. Иван (Пантелеймон) самовозложил на себя иноческое платье и вскоре принял постриг в Выговском монастыре от старца Прокопия с именем Пафнутий. После принятия

⁸ *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 131–133; РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 7, 37.

⁹ Там же. Д. 1888. Л. 15.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 9, 20; Д. 1888. Л. 15.

¹¹ Там же. Д. 975. Л. 9; Д. 1888. Л. 18.

¹² *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 136.

¹³ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1888. Л. 8; Д. 975. Л. 11.

¹⁴ Там же. Д. 1888. Л. 6 об., 11 об.

монашества он поселился в отдельной келье в лесу на расстоянии 3 км от семьи. С ним в келье жил выговский монах Митрофан. Они занимались проповеднической деятельностью в окрестных деревнях, крестили, исповедовали и отпевали¹⁵. В 1720 г. по извету крестьян Надвоицкого села, откуда вышли Кузнецовы (их обвинили в неплатеже оброчных денег), поселение на озере Идель разорили слуги Соловецкого монастыря. Кузнецовы были схвачены и привезены в Сумский острог. Пафнутий и Захарий объявили себя староверами, поэтому архимандрит Варсонофий увещевал только их¹⁶. Захарий сразу заявил, что заблуждался, признал официальную церковь, подкрепив свое признание исповедью и причастием, и был отпущен. Пафнутий проявил упорство в вере, отказавшись поклониться новым иконам. Ахимандрит Варсонофий приказал бить его плетью, принуждая отречься от староверия. Пафнутий мужественно перенес пытки, пытался покончить с собой, но выжил. Вскоре ему удалось бежать¹⁷. В 1722 г. Пафнутий подыскал удобное для поселения место в Ребольском погосте на берегу Каменного озера. Он сообщил об этом своему брату Захарии, и тот в 1723 г., срубив избу в Мунгулашском заливе Каменного озера, перевез туда бывшую жену Пафнутия и его дочь. Их отца Степана Кузнецова привез племянник Яков (вероятно, сын Михаила). Во вновь построенном скиту на берегу Каменного озера Пафнутий жил в отдельной келье в лесу на незначительном удалении от остальных членов семьи¹⁸. Пафнутий нанимал работников для ведения хозяйства. Таким работником был двоюродный брат Пафнутия Игнатий Константинов. Некоторое время у него жил и занимался черной работой беглый матрос Степан Баженов, который принял от Пафнутия крещение¹⁹. Пафнутий активно проповедовал староверие среди крестьян, часто выходил из скита, совершая длительные переходы в сопровождении Игнатия. Они обошли почти все лопские погосты (Шуезерский, Ругозерский, Паданский, Селецкий, Семчезерский, Ребольский), где жили духовные дети Пафнутия. Священник церкви Рождества Богородицы Ребольского погоста Степан Семенов жаловался архимандриту Варсонофию, что Пафнутий отвратил от него прихожан, отчего он впал в разорение²⁰. В 1727 г. поселение староверов Кузнецовых у Каменного озера было уничтожено солдатами, посланными по приказу Варсонофия. Пафнутий скрывался в лесных избушках и у своих духовных детей до 1728 г. Когда из заключения освободили его брата Захария и бывшую жену Ксению, они поселились в новом месте недалеко от Кумсозе-

¹⁵ Там же. Д. 975. Л. 11–12 об., 44–45 об.; *Есинов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 131–135.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1888. Л. 9; Д. 975. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 975. Л. 8–8 об., 12.

¹⁸ Там же. Д. 975. Л. 9; Д. 1888. Л. 18; *Есинов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 135–136.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1273. Л. 32.

²⁰ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 3.

ра²¹. Пафнутий записался в староверы и платил двойной налог олонецкому подъячему. В 1734 г. все жители Кумсозерского скита были арестованы по доносу местного крестьянина. Пафнутий был обвинен в распространении староверия и по приговору Тайной канцелярии от 1736 г. после наказания кнутом сослан на каторжную работу²².

Захарий Степанов Кузнецов родился в 1682 г. в селе Надвоицы. Женился приблизительно в 1706 г. на девице Стефаниде Васильевой из деревни Ендогуба. Они были обвенчаны надвоицким попом Михаилом Ермолаевым. В 1707 г. родился сын Иван, которого крестил в трехлетнем возрасте в староверческой Выговской пустыне монах Феодосий. Сам Захарий тоже принял крещение в Выговской пустыне от монаха Прокопия, к которому потом ходил на исповедь до своего ареста в 1720 г. В 1709 г. он ушел с сыном Иваном в суземок на Идельозеро к отцу и братьям. Его жена Стефанида отказалась идти с ним и осталась в Надвоице, где потом снова вышла замуж²³. В 1720 г. при разорении Идельозерской деревни Захарий и его брат Иван, ставший иноком Пафнутием, были арестованы и отвезены в Сумский острог. Захарий признался на допросе, что является старовером, поэтому его увещевал архимандрит Варсонофий. Во время увещевания Захарий не упорствовал, а сразу покаялся в своем «заблуждении», признал официальную церковь, и был отпущен соловецким архимандритом Варсонофием. Получив свободу, он некоторое время ухаживал за братом, остававшимся в тюрьме, а потом, вероятно, помог ему бежать²⁴. В 1723 г. Захарий по совету брата уехал жить на Каменное озеро в лесной скит в Мунгулашском заливе. Захарий договорился со старостой Кимасозерской волости о возможности поселиться в их волости и о размере платежей. В Мунгулашском поселении снова собралась вся семья Кузнецовых: отец Степан Васильев, Захарий, бывшая жена Пафнутия Ксения, ее дочь Агафья, двоюродный брат Игнатий. Пафнутий жил на небольшом отдалении от остальных в отдельной келье. У Пафнутия были наемные работники, которые сменялись время от времени. Другой их брат Михаил поселился в 5 верстах от Мунгулашского поселения в деревне Акконлахти (Бабыя Губа). С ним жил его племянник Иван, сын Захария²⁵. В 1727 г. Захарий был арестован вместе с отцом, невесткой и двоюродным братом и заключен в тюрьму Сумского острога, откуда спустя год был отпущен. Сначала он вернулся на Каменное озеро, но вскоре вместе с Пафнутием устроил новое поселение на Кумсозере, куда перевез Ксению и Агафью. В 1734 г. был арестован вместе со всеми жителями Кумсозерского скита. Дальнейшая судьба неизвестна²⁶.

²¹ *Есинов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. С. 137–138.

²² Там же. С. 155.

²³ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 6; Д. 1888. Л. 10–10 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1888. Л. 12–12 об., 16 об.; Д. 975. Л. 8–8 об.

²⁵ Там же. Д. 975. Л. 9–9 об.

²⁶ Там же. Л. 10; *Есинов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 122.

Михаил Степанов Кузнецов родился в Надвоецком селе, которое оставил вместе с другими членами семьи Кузнецовых. Помогал отцу в расчистке участка у озера Идель. После разорения Идельозерского поселения Михаил, возможно, с женой и детьми вернулся в Надвоицкое село. Некоторое время занимался торговым промыслом, по всей видимости, в качестве приказчика у богатого крестьянина Кижского погоста Артамона Мартьянова. По торговым делам много путешествовал по Олонецкому уезду, бывал в Весеьгонске, на Макарьевской ярмарке. В 1727 г. Михаил купил избу в деревне Акконлахти (Бабья Губа) в 5 верстах от Мунгулашского залива, где обосновались его отец и братья. В Акконлахти он перевез жену и детей, у него в доме жил его племянник Иван, сын Захария. Во время наезда монастырских слуг в 1727 г. Михаилу и Ивану удалось бежать²⁷. Михаил пытался добиться освобождения своих родных, обвинив архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия в преследовании Кузнецовых из-за рудоискательства, а не из-за неуплаты налогов и староверия. Он требовал защитить их от архимандрита. Этот прием удался, против архимандрита Варсонофия началось следствие, и ему было велено не преследовать крестьян за рудоискательство. Однако в то же время Кузнецовы были признаны не государственными крестьянами, а принадлежащими Соловецкому монастырю. В итоге попытка Михаила найти защиту у государственной власти не увенчалась успехом. Архимандриту удалось доказать, что он преследовал крестьян не из-за их рудоискательства, а за их приверженность староверию²⁸. Тем не менее, Кузнецовы были освобождены из заключения и снова скрылись из поля зрения монастырских властей. Михаил не вернулся в Надвоицкое село, а остался жить в деревне Акконлахти.

Двоюродный брат Пафнутия, Захария и Михаила Кузнецовых Игнатий (Георгий) Константинов родился в 1705 г. в Надвоицком селе в семье крестьянина Константина Васильева. В 1721 г. он ушел на заработки на Повецкие заводы, где жил 4 с половиной года. Потом полгода жил у староверов в Выговской пустыни, был перекрещен старцем Савватием с именем Георгий. Снова работал на заводах 3 месяца и вернулся в Надвоицкое село. Оттуда ушел на Каменное озеро к двоюродному брату монаху Пафнутию. Много путешествовал с ним по Олонецкому уезду. В 1727 г. вместе с Кузнецовыми его арестовали слуги Соловецкого монастыря и доставили в Сумский острог. После долгого разбирательства он был признан крестьянином Соловецкого монастыря²⁹.

Жена Ивана (Пафнутия) Евфимия (Ксения) Панкратьева родилась в деревне Кирасозеро. В 1698 г. выдана замуж за Ивана Степанова Кузнецова из села Надвоицы. Венчание совершил шихженский священник Петр. Иван

²⁷ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 37–38 об.

²⁸ Там же. Д. 975. Л. 39–40, 43–47 об, 99–105, 112–128 об.; *Есинов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 137.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 13–14, 128.

отправил ее жить к отцу на Кирасозере, а сам ходил в Выговскую пустынь, где принял староверческое крещение с именем Пантелеймон. Потом вернулся на озеро Идель и позвал Евфимию жить с ним. Евфимия тоже приняла крещение в Выговской пустыни от старца Прокопия. Ей было дано имя Ксения. В Идельозерском суземке в 1715 г. у нее родилась дочь Агафья, которую крестил выговский монах Митрофан. В том же году ее муж Иван (Пантелеймон) самовозложил на себя иноческое платье, а потом принял постриг в Выговском монастыре от старца Прокопия с именем Пафнутий³⁰. После разорения Идельозерской деревни Ксения скрывалась с дочерью в Кирасозере, а потом ее нашел Захарий и перевез в новое поселение на Каменное озеро. Там она жила отдельно от Пафнутия с его отцом и братом. В 1727 г. Ксения была арестована вместе с Кузнецовыми и содержалась в Сумском остроге до 1728 г. Получив свободу, снова соединилась с семьей бывшего мужа и поселилась в скиту у Кумсозера. В 1734 г. была арестована вместе с дочерью³¹. Дальнейшая судьба неизвестна.

Изначально Степан Васильев, так же как и его братья, лоялен к властям. Его сыновья были крещены и венчаны в православной церкви по новым правилам. Занятие кузнечным ремеслом и рудознательство, связанное с частыми отлучками для поисков руды и для работы на железоделательных заводах, вызвали конфликт между ним и крестьянским миром. Недовольство крестьян села Надвоицы можно объяснить необходимостью нести тягло за отсутствующих представителей семьи Кузнецовых. В то же время Степан Васильев ближе знакомится со староверами сначала на заводах, потом в Выговской пустыне, и принимает старую веру. Также поступают его жена и сыновья. Однако Степан не идет на открытый разрыв с окружающим его миром, он предпочитает спрятаться от властей сначала на озере Идель, потом на Каменном озере.

Старший сын Степана Васильева Иван, ставший староверческим иноком Пафнутием, выбирает путь прямой, последовательный и бескомпромиссный. Приняв иночество, он перешел на нелегальный образ жизни, активно проповедовал старую веру. Встреча с представителями власти для него опасна. Но он открыто заявляет о приверженности старой вере и готов терпеть любую пытку, но не отказаться от веры. На монастырских землях он вынужден был скрываться в тайных убежищах, т. к. его, как беглого крестьянина Соловецкой вотчины, преследовали представители администрации. Поселившись на государственной земле, он смог записаться в двойной оклад и жить открыто, но проповедовать староверие не имел права. По этой причине он был арестован и сослан на каторгу.

Захарий Степанов, приняв староверческое крещение, решает уйти из мира в тайное поселение. Его жена, по всей вероятности, не разделяла его

³⁰ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 975. Л. 11–12 об.

³¹ *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. С. 122, 137.

взглядов и отказалась последовать за ним. Очевидно, что уход в тайное поселение должен был повлечь за собой множество лишений и неудобных изменений в жизненном укладе. Захарий забрал с собой сына, но жену принуждать не стал, оставил в селе, предоставив свободу. После этого она снова вышла замуж. Захарий, попав в руки церковных властей, проявил хитрость и ложно отказался от староверия. Признав официальную церковь, он получил от архимандрита оправдательное письмо, которое использовал в интересах своей семьи. Захарий выступал посредником между своим братом Пафнутием и внешним миром.

Михаил Степанов, по всей вероятности, так же как его братья, принял старую веру. Однако вел открытый образ жизни как обычный крестьянин, не скрываясь, занимался торговыми делами, разбирался в законах, подавал челобитные светским властям. Пытался вести борьбу с архимандритом, используя законодательство.

Игнатий Константинов, поработав несколько лет на железоделательных заводах, познакомился со староверами и принял крещение в Выговском общежительстве. Из монастырского села ушел жить в тайное поселение.

Бывшая жена Пафнутия Евфимия (Ксения) разделяла взгляды мужа, вслед за ним приняла старую веру и в отличие от жены Захария ушла вместе с мужем в тайное поселение. После того, как муж постригся в монахи, сопровождала его во всех странствиях, ведя монашеский образ жизни.

На примере семьи Кузнецовых можно выделить следующие линии поведения у крестьян, сочувствующих старому обряду:

- 1) пассивное староверие, желание скрыться от власти, бегство (Степан Васильев, Игнатий Константинов);
- 2) активное староверие, проповедничество, твердость в вере, бескомпромиссность, намерение идти до конца (Пафнутий);
- 3) гибкая позиция, способность к компромиссам с целью сохранить веру (Захарий Степанов);
- 4) тайное староверие при внешней покорности властям, использование официальных методов борьбы (Михаил Степанов);
- 5) женское староверие, стойкость в вере и преданность мужу, готовность разделить с ним все невзгоды (Ксения).

Побудительным моментом, подтолкнувшим представителей семьи Кузнецовых к принятию староверия, было занятие кузнечным ремеслом и рудознательство, что повлекло за собой работу на железоделательных заводах. Расширив свой круг общения, Кузнецовы познакомились со староверами, побывали в Выговском общежительстве, где они были перекрещены и стали твердыми последователями старой веры. Желание углубиться в свои внутренние переживания, спрятаться от враждебного мира приводило одних крестьян в тайные поселения. Желание жить в миру и пользоваться всеми преимуществами легальной жизни заставляло других крестьян искать законные средства борьбы за свое существование. Очень важно отметить

свободный выбор, предоставленный женщине в принятии или отрицании староверия. Жена Захария, возможно, и сочувствовала старой вере, но побоялась предстоящих трудов и тягот, поэтому отказалась от следования за своим мужем и сыном. Жена Пафнутия, наоборот, последовала за мужем до конца, невзирая на преследования и лишения.

Литература

- Румянцева В.С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М.: Наука, 1986. 264 с.
- Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. СПб.: Алетейя, Историческая книга, 2012. 312 с.
- Седов П.В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.

References

- Rumyantseva V.S. Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii v XVII veke. Moscow: Nauka, 1986. 264 p.
- Russkoe staroobryadchestvo: svetskoe i tserkovnoe zakonodatel'stvo XVII–XVIII vv. Saint-Petersburg: Aleteia, Istoriceskaia kniga, 2012. 312 p.
- Sedov P.V. Zakat Moskovskogo Tsarstva: Tsarskij dvor kontsa XVII veka. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006. 604 p.

Alexander N. Staritsyn

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

BEHAVIORAL STRATEGIES OF THE NORTHERN PEASANTS-OLD BELIEVERS IN PETER 'S TIME

The study was supported by RFBR, project number № 20-09-42034.

The article attempts to consider, based on newly discovered archival materials, which factors influenced the choice of a particular behavioral strategy of the Russian peasant at the beginning of the XVIII century. The testimony of members of the Kuznetsov peasant family preserved in investigative cases during interrogations in the Secret Chancellery allows us to trace the life path of each and identify five lines of behavior chosen by northern peasants in difficult situations. Peasants sympathizing with the old rite differed in passive and active positions, chose flexible tactics, or preferred to hide their true feelings. The women's strategy stands out separately.

Keywords: *Old Believers; social strategies; northern peasantry; monasticism; Old Believers' settlements; church policy.*